

Гамидова Дильяра Агамирза гызы,
старший преподаватель,
Азербайджанский технический университет
Gamidova Dilyara Agamirza gyzy ,
Senior Lecturer, Azerbaijan Technical University

Гаджиева Айтен Фикрет гызы,
старший преподаватель,
Азербайджанский технический университет
Gajiyeva Ayten Fikret gizi,
Senior Lecturer, Azerbaijan Technical University

**СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА АЗЕРБАЙДЖАНА
В РУСЛЕ ДИНАМИКИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
CONTEMPORARY LANGUAGE POLICY IN AZERBAIJAN
IN THE CONTEXT OF DYNAMICS
AND IMPROVEMENTS IN TECHNOLOGICAL TOOLS**

Аннотация. Настоящая статья посвящена актуальной теме. В наши дни ни для кого не является секретом, что технологический взлёт в целом и общем довольно активно вмещивается в повседневную жизнь, а также сопровождает все действия человека в его научной деятельности. Это находит своё яркое отражение и в современной когнитивной лингвистике. Автор статьи для своего критического анализа избирает один из интересных аспектов, связанных с языковой политикой в Азербайджане, в данном случае опирающейся на последние достижения в области техники самых разных родов и видов. Показано на конкретных примерах, как они реально помогают в научной деятельности азербайджанских языковедов. Отрадно, что автору статьи на малом информативном материале всё же удалось, на наш взгляд, тесно увязать наиболее острые проблемы современной когнитивной лингвистики, с одной стороны, с языковой коммуникацией, что составляет фрагмент общей картины мироздания. С другой стороны, с эпохой глобализации. Она расширяется, углубляется и тем самым оказывает большое влияние на совершенствование языковой политики в Азербайджане. Это, естественно, волнует отечественных лингвистов. В таком направлении и выдержана вся работа.

Abstract. This article addresses a pressing issue. It is no secret today that technological advancement, in general, actively intervenes in everyday life and accompanies all human activities in scientific research. This is clearly reflected in modern cognitive linguistics. The author critically analyzes one of the interesting aspects related to language policy in Azerbaijan, in this case based on the latest technological advances of various kinds and types. Specific examples are used to demonstrate how these advances contribute to the research work of Azerbaijani linguists. It's gratifying that, using a limited amount of information, the author of this article managed, in our opinion, to closely link the most pressing issues of modern cognitive linguistics, on the one hand, with linguistic communication, which forms part of the overall picture of the universe, and on the other, with the era of globalization. It is expanding and deepening, and thus has a significant impact on the improvement of language policy in Azerbaijan. This, naturally, is of concern to domestic linguists. This is the focus of the entire work.

Ключевые слова: Языковая политика, лингвистика, языковые реформы, когнитивная лингвистика, цифровая эра, новейшие технологии, мобильность.

Keywords: Language policy, linguistics, language reforms, cognitive linguistics, digital era, cutting-edge technologies, mobility.

Мировое сообщество перешагнуло за середину XXI столетия, и неумолимая поступь истории диктует корректировку языковой политики в отдельно взятых странах. Но к настоящему периоду выясняется, что этот лингвистический процесс отнюдь не гладкий и не однолинейный. Напротив, в этой политике наблюдается парадокс. А). Коммуникация в эпоху глобализации неуклонно расширяется; В). Языки конкретных государств находятся под определённым (а порою очень сильным) давлением. Так, английский язык в нашу эру постепенно завоёвывают всё большее пространство, но по категоричному и вместе с тем справедливому замечанию Р. Филипсона, такая «доминанта способствует оттеснению целого ряда языков разных стран на периферию» [6, с.75-79].

Во избежание такого негатива, некоторые современные отечественные лингвисты заверяют, что нынешний азербайджанский язык, помимо твёрдо установленного факта большого культурологического значения, должен ещё и исполнять специфическую функцию символ восточного менталитета и суверенитета. Тем самым за языком и закрепляется статус государственности. Собственно говоря, в политике, нашей Конституции и теории языкознания это чётко прописано. Но как хорошо известно, теория не всегда гармонирует с практикой. В действительности, наш язык сталкивается с большой и трудно преодолимой конкуренцией, тем более в условиях нарастающего технического взлёта и глобализирующегося пространства. Технологические новшества, ясно, немислимо приостановить, поэтому такое реальное положение дел заставляет азербайджанских лингвистов, с одной стороны, активизировать языковую политику в её правовом и культурологическом измерениях. С другой стороны – подчинить последним технологическим новшествам. В тесном и гармоничном соединении двух этих масштабных проблем нам и видится главная задача настоящей статьи.

Итак, что же представляет собой правильно оформляемая языковая политика? Оказывается, специалисты разных профилей неодинаково смотрят на её внедрение в нашу жизнь или сообщество в целом. Для социологов и политиков это прежде всего совокупность резолюционных решений, всегда принимаемых на высшем и официальном уровне. Для работников технических сфер такая политика упирается в проблему снабжения Интернет-ресурсами, мультимедийными средствами и иного рода новшествами школы, вузы, различные организации, предприятия, обществ. Для лингвистов же, в свою очередь, стратегия, тот механизм, функционирование которого позволит точно установить, какое количество людей в мире каком будет на нём мыслить и говорить, двигать науку вперёд, в конечном итоге проектируя собственное будущее.

Как видим, конгломерат задач и проблем огромен. Лингвисты осознают, что в зависимости от их успешного решения на родном азербайджанском языке будет создано соответственно и больше книг, учебников. В них найдут своё отражение все разделы общего языкознания – от фонетики до синтаксиса. Если же на помощь призвать новейшую техническую аппаратуру, нейросети, ИИ и массу различных инновационных мультимедийных средств, то тем более увеличиваются возможности для лингвистических исследований, в том числе и в нашей республике.

Во-первых, очевидно, что на азербайджанском языке появится в печати больше монографий, затрагивающих отдельные аспекты категорий частей речи. Будут выявлены определённые признаки, по которым разрабатываются те или иные темы. Значит, существенно расширится диапазон научных работ по большинству тем, связанных с национальным языкознанием. Во-вторых, современным лингвистам нередко приходится сталкиваться с расшифровкой текстов прошлых десятилетий или даже столетий также на родном языке.

Поистине неограниченные возможности в этом направлении открываются для дальнейшего развития соответствующих проблем в когнитивной лингвистике с помощью техники во всём её блеске и богатейшем арсенале.

И это отнюдь не высокопарные слова. Их, к примеру, подтверждает известный западноевропейский лингвист Р. Гудвин-Ионес. Он подчёркивает, что очень многое в современную эпоху изменилось с появлением на авансцене ИИ. «Нейросети, в частности, научились рассекречивать скрытые языковые тонкости, лингвистические нормы и закономерности, заново восстанавливать, к примеру, утраченные фрагменты сложных и запутанных текстов, читать то, что вообще ранее считалось нечитабельным. В итоге долго молчавшие тексты вновь заговорили» [5, с.2]. В конечном счёте всё вышеотмеченное приведёт к возрастанию потенциала когнитивной лингвистики как специализированной научной дисциплины.

Между тем в искомом для нас направлении лингвистов беспокоит целый ряд принципиальных моментов. Оказывается, проведение в жизнь языковой политики в Азербайджане в эру глобализация наталкивается на ряд серьёзных препятствий. Так, язык и коммуникация порою вступают между собою в противоречия. Асимметрия, к примеру, наблюдается в следующем: английский на международной арене всё более неуклонно становится правофланговым, охватывая науку, сферу образования и получение знаний в подавляющем большинстве стран мира. Это твёрдо установленный факт, и от него, как говорится не уйти, не отмахнуться. Но такое положение дел целенаправленно приводит к снижению роли и статуса азербайджанского языка. Т.е., он отчасти вычленяется из общей научной атмосферы.

Что же позитивного в таком случае предпринимать азербайджанским лингвистам? Объективно рассуждая, одно из рациональных предложений – это создание расширенных Советов на местах, в которых коллегиально принимали бы активное участие остепенённые учёные-языковеды. На их плечи ложится одна из ответственных задач: воспрепятствовать процессу произвольного и необоснованного заимствования отдельных слов, выражений и терминологии в целом из языков других групп. С системой тюркоязычных лексем отчасти можно было бы смириться, но большая часть заимствований из современного английского или вообще романо-германской группы является грубой ошибкой, так как при переводном осуществлении знаний нарушается естественный баланс между ними и собственно азербайджанским языком. По нашему мнению, лингвисты сегодня должны ясно осознавать, что такого рода языковая политика в нашем государстве создаёт прочный и вместе с тем опасный заслон для свободного развития национального языка и тем более распространения его по разным другим регионам планеты. Засорение азербайджанского языка ненужным заимствованием – это своего рода путь культурного колониализма. В задачу лингвистов тут также входит создание и расширение национального текстового дискурса, что в недалёком будущем позволит завоевать в нашей республике «гегемонию знаний».

Нетрудно видеть, что перед современными исследователями серьёзная и крайне ответственная задача. Обозначенная нами проблема имеет не только социально-политическое и философское, но и общелингвистическое значение. В чём она заключается применительно к азербайджанскому языку? Начнём с азов. Развитие коммуникационно-информационных технологий на рубеже XX-XXI веков постепенно привело к тому, что немалое количество слов из СМИ, художественной литературы, разговорной речи, литературного языка, наконец, из официальной документации государственного назначения осознанно либо произвольно заменены. По ориентировочным подсчётам отечественных лингвистов (Аслан Мамедли, Чингиз Бедалов, Аида Шахбазова, Людмила Удалых и др.), в первом десятилетии нового века около двадцати процентов азербайджанских слов и выражений были заменены на

иностранные. Не последнюю роль в этом негативном процессе сыграли и инновационные технологические достижения. А именно, так как ИИ использует только данные деятельности человека, то они оказались включёнными в состав программ. С одной стороны, это явилось настольным научным материалом для учёных разных специальностей, включая и отечественных лингвистов. С другой стороны, спешим предупредить, что оперативные сведения от ИИ и других современных средств необходимо просеивать, отбрасывая всё лишнее и вообще малопригодное для азербайджано-ведения из-за огромного потока информации. Всё вышеотмеченное, разумеется, не умаляет большой роли всей технической аппаратуры. Однако, при всех остальных преимуществах, равно как и неумолимой поступи, развития и совершенствования технологий, для лингвистов в свете государственной языковой политики чрезвычайно важен «естественный» отбор материала.

Показательно, что эта проблема в XXI веке получила такое широкое распространение, что ею заинтересовались даже в ЮНЕСКО. В одном из документов этой Организации были разработаны рекомендации, в которых содержались сведения по использованию многоязычия в условиях языкового расширения киберпространства. В документе говорится, что государствам, вверенным ЮНЕСКО, необходимо «постепенно, но неуклонно выработать такую стратегию, которая будет поддерживать деятельность лингвистов в области проникновения родного языка – в киберпространство с целью недопущения его вытеснения» [4, с.88-89].

Хорошо известно, что ЮНЕСКО – это не политическая международная правительственная Организация, решения и резолюции которой охватывают множество западноевропейских и азиатских стран. Настоящее её заявление, понятно, непосредственно не относится именно к Азербайджану. Оно носит обобщающий характер, однако, нам абсолютно ясно, что этот документ вполне применим и к нашей республике.

Тем более такое направление языковой политики Азербайджана должно заинтересовать национальные кадры лингвистов. Если ещё в начале 1990-х годов, когда Азербайджан приобрёл экономико-политическую независимость и самостоятельность, трудно было говорить о расширении киберпространства с помощью новейших технических достижений (тогда они ещё не были столь высоки и безупречны), то в наши дни о них следует сказать во весь голос. Недаром в последние годы Президент АР Ильхам Алиев с высоких трибун многократно повторял, что в современной языковой политике республики более не должно быть никаких «половинчатых решений». Шаги отечественной истории, сопровождаемые высочайшим уровнем технологического взлёта во всех отношениях, призывают современных учёных действовать решительно и незамедлительно. Для специалистов, занятых разработкой многочисленных проблем когнитивной лингвистики, на наш взгляд, это должно стать серьёзным упреждающим сигналом. В чём он, в основном, будет заключаться? Возьмём на себя смелость дать некоторые рекомендации.

Во-первых, предлагаем научную дисциплину «Азербайджанский язык», вместо «язык изучения или обучения» заменить на единый стандарт под названием «государственный язык». Объективно рассуждая, это будет строже и чётче отвечать официальному языковому статусу. Во-вторых, в школах и вузах нашей республики увеличить (до разумного предела, в соответствии с сеткой часов или университетской нагрузкой) число штатных работников-лингвистов, специалистов по азербайджанскому языку. В-третьих, расширить, по возможности, также количество внештатных профессионалов-языковедов, распределяя их по профильным кафедрам в вузах Азербайджана в зависимости от почасовой нагрузки. В-четвёртых, в школах и вузах ввести отдельные курсы по всем без исключения разделам азербайджанского языкознания (от фонетики – до синтаксиса). В-пятых, вне зависимости от любого другого языка обучения, азербайджанский должен быть введён, как минимум, с тем

же количеством часов. Более того, мы рассчитываем, что на филологических факультетах гуманитарных вузов приоритет желательно отдавать государственному языку. В-шестых, активнее подключать специалистов-лингвистов к разработке учебных программ и пособий по азербайджанскому языку. Далее, во втором десятилетии XXI века участились случаи относительного равенства между национальным и русским секторами. Поэтому, в-седьмых, рекомендуем при сохранении юридических прав на обучение разным языкам не ущемлять и наш государственный язык. В-восьмых, снабдить специальные лингафонные кабинеты персональными компьютерами и другой необходимой орг. техникой. В-девятых, в максимальной степени расширить сеть Интернет-ресурсов. Кроме того, всегда и повсеместно использовать всевозможные инновационные приборы, мультимедийные средства, при необходимости задействовать также ИИ. Мы можем отметить, что перечисленные нами пункты не могут исчерпать всей сложности и многоликости такого масштабного явления, как технологические средства и способы их использования современными учёными-лингвистами, впрочем, как и других научных профессий. Мы принимаем в качестве рабочей гипотезы их динамику и меру совершенствования как важную и неотъемлемую часть современной языковой политики Азербайджана.

Учитывая всё вышеизложенное, укажем, что невольное, быть может, и неосознанное, но принижение роли и значения азербайджанского языка в любой общественно-образовательной среде – это опасный рецидив языковой государственной политики. Поэтому в идеале деятельность современных лингвистов должна складываться из следующих операций. Те, кто всецело отдают себя науке, к примеру, заняты стилистикой работ разного вида – статей, монографий, диссертаций, проверкой или корректировкой журналов, разных изданий, раскрывают сущность терминологии азербайджанского языка и т.д., полностью выполняют возложенные на них обязанности. Только при таком ответственном отношении к делу возможно дальнейшее совершенствование государственного языка. Но и на этом деятельность лингвистов не заканчивается; возрождение национального языка связана и с разговорной лексикой, и с штудированием литературной речи. Последнее в особенности входит в прямые обязанности лингвистов. Идя по намеченному нами пути, азербайджанский язык в скором времени должен становиться отражением научного мировидения и мышления.

Однако, по нашему глубокому убеждению, в целях повышения КПД деятельности лингвистов в наше время, помимо личностных устремлений и способностей, необходимо существенное подспорье как трамплин для развития азербайджанского языка. В этом плане роль всевозможных технических средств, твёрдо поставленных на службу науке и человеку, трудно переоценить. Поэтому важно подчеркнуть, что все эти функции с большей степенью отдачи потенциально можно отправлять с помощью современных технологий.

На сегодняшний день их так много, что рамки статьи решительно не позволяют остановиться на каждом из них в отдельности даже обзорно. Поэтому в свете избранной нами темы отметим только те основополагающие характеристики, которые им всем присущи и составляют при этом стержневую особенность. Итак, прежде всего подчеркнём, что их объединяет скорость, а ещё точнее – скорострельность в обосновании и принятии решений. На это рассчитано подавляющее большинство технологических средств, приборов и т.п. Причём, такие ультрасовременные технологии, как ИИ, соц. сети, Интернет-ресурсы, коммуникация не только в плане обыденной беседы, но в глобальном смысле, во-первых, способны буквально ежедневно порождать всё новые термины, понятия, слова и выражения. Во-вторых, становятся сегодня важнейшей частью языковой государственной политики Азербайджана. В-третьих, внедряемые и в многочисленные разнохарактерные лингвистические исследования, и в практику преподавания азербайджанского языка в школах и вузах республики, ускорят процесс распространения по многим странам мира. С сожалением

приходится констатировать, что последнее хотя бы ввиду немногочисленной диаспоры в цивилизованных государствах Европы и США ещё не отработано в необходимой степени как центральный оперативно-институциональный механизм, который призван адекватно реагировать на различные видоизменения с позиции внедрения родного языка в общество, население этих стран.

К примеру, отечественные лингвисты заверяют, что закрепление новых лексем в современном азербайджанском языке длится годами. И не всегда, между прочим, успешно. Правда, тому есть обоснование. Представим себе такую картину: первоначально слово (или научный термин) неофициально становится фактором разговорной речи. До своего естественного вхождения в литературный язык он проходит длительный путь. Это вполне закономерное явление. Лексикографы дискутируют о целесообразности его включения в толковый словарь. Даже сами «словарные гнезда» становятся предметом обсуждения. Скажем больше того, в последние годы в теории мирового языкознания появилась такая область приложения сил, как «наивное искусство». Сфера настолько молодая, что её признаки и особенности ещё не сформировались. Лингвисты видят её сущность в том, что в разговорный язык вклиниваются новые слова с ещё неопределённым значением. В известном смысле они приближены к диалектам, но отнюдь не тождественны им. Учёные принимают такое «вторжение» в разговорный язык определённого слоя людей как данность, однако, неизбежность факта осложняет проблему развития и совершенствования языковой политики. Тем самым дистанция между разговорным и литературным языком удлиняется.

На следующей стадии конкретное слово (или выражение) уже воспринимается определённым количеством людей. Чем больше слов влилось в лексикон, тем официальный статус языка, понятно, повышается. Лингвисты говорят при этом так: языковая государственная политика становится не «реактивной», но «проактивной». Осуществляется постепенный переход от речи разговорной – к литературной. В своих лучших и проверенных временем образцах слова становятся специальными (скажем, в терминологии) или же общеупотребительными. А катализатором данного процесса являются именно все вышеуказанные нами технические средства. Образно выражаясь, это лучшие помощники и в науке профессиональным лингвистам, и рядовым носителям данного языка.

Итак, современные технологические средства различного калибра без преувеличения представляют собой своего рода путеводитель по жизни нашего общества и науки. В статье нами была предпринята попытка воедино связать современные технические новшества с развитием и азербайджанского языка. С этой целью мы решили опереться на три масштабных понятия: 1. Языковая политика в нашей республике; 2. Базовые принципы когнитивной лингвистики; 3. Технические инновации последних лет. В подтверждение действенности этой тесной связи под настоящие опорные пункты подведена соответствующая критическая и специальная лингвистическая литература. На неё ссылались как в основном тексте статьи, так и в окончательном списке. По ходу работы фактически было доказано, что приведённая «тройная» связка при изучении любых лингвистических категорий, нормативов и признаков играет весьма существенную роль; к середине второго десятилетия XXI века богатый арсенал современных технологических средств идёт, что называется, рука об руку с наукой, в том числе помогая языковедам осваивать новые рубежи.

Список литературы:

1. Аллаберенова Л., Атаев А., Багтыяров А. Цифровые технологии в обучении языков: революция в образовательном процессе // Международный научный журнал «Символ науки», № 9, 2024, с. 97-99.

2. Бавбекова З.Р. Роль цифровых технологий в повышении эффективности обучения русскому как иностранному // Журнал «Наука и образование», Ноябрь, 2024, № 5, с. 355-359.

3. Сапарова А. Роль цифрового образования в обучении иностранным языкам // Журнал «Символ науки», № 10, 2024, с. 134-136.

4. Kazimov T.H. Azərbaycan dili və virtual məkan. Ekspres-informasiya. İnformasiya səmiyyəti seriyası. Bakı: "İnformasiya Texnologiyaları" nəşriyyatı. Seriya: «Язык и литература: теория и практика», 2026, Т. 5, № 1.

5. Godwin-Jones R. Emerging Technologies: The Evolving Roles of Language Teachers: Trained Coders, Local Researchers, and Collaborators." *Language Learning & Technology*, 2025, № 19, p. 10-22. Перевод на русский язык и перепечатка осуществлена в статье «Таинственные тексты читает нейросеть» // Комсомольская правда, 21-27 мая 2026 года, 28 с.

6. Phillipson R. Epilogue: Querying language in 'English-medium' higher education. *Language and Education*. London, 2010, № 24, p. 75–79.

